

Посвящается моей матери Кэтлин
и всему военному поколению

Содержание

<i>Введение: Странствие с Ее Величеством</i>	9
1. Ширли Темпл 2.0	17
2. Ночные бомбардировки	51
3. Прогулка по вересковой пустоши	85
4. Босоногая принцесса	111
5. Величие короны	135
6. Сердца и венцы	159
7. Секреты, скандалы и шпионы	182
8. Семейное дело	205
9. И вот пришла Диана	236
10. Супружеская жизнь под микроскопом	261
11. Один «ужасный год»	289
12. Цветы, флаги и сила духа	321
13. Две свадьбы и двое похорон	346
14. Добрый вечер, мистер Бонд	380
Эпилог	413
<i>Благодарности</i>	443
<i>Ссылки на источники</i>	445
<i>Избранная библиография</i>	471
<i>Список фотографий</i>	475
<i>Об авторе</i>	477

Введение

Странствие с Ее Величеством

Первая встреча с королевой осталась в моей памяти навсегда. Освещение турне британской королевской четы в США стало моим первым важным заданием в качестве корреспондента по королевским делам одной из британских газет. Те несколько февральских дней 1983 года, в течение которых я сопровождал королеву и герцога Эдинбургского, изменили мою жизнь.

Я отлично помню свой восторг, когда королевская яхта *Britannia*, сияя немыслимой красотой в лучах утреннего солнца, медленно вошла в залив Сан-Диего. Армада из катеров, яхт, катамаранов, моторных лодок и каноэ тут же окружила судно и шумно его приветствовала. Яхта пришвартовалась, и королевский кортеж ступил на берег.

Девятидневное турне королевы по Калифорнии, благодатному краю серфинга и солнца, сияющих глаз и грез, было тщательно спланировано. «Золотой» штат готовился продемонстрировать королеве все самое лучшее — от фантазийного мира Голливуда до первозданной красоты дикой природы национального парка Йосемити. Но если бы по мотивам этой поездки кто-то задумал написать бродвейскую пьесу, ее вполне можно было бы назвать «Путешествие, в котором что-то пошло не так».

В те далекие дни еще была жива такая традиция: приезжая в новую страну, королевская семья устраивала, правда, без особой охоты, коктейльный прием для прессы, следовавшей за ней по пятам. В назначенный час я, одетый в подобающий случаю костюм, также вручил свое приглашение с золотым тиснением морскому офицеру. На кормовой палубе мне предложили джин и тоник в соответствующих морским традициям количествах.

И мне вспомнился октябрьский туманный день 1965 года, когда я, одиннадцатилетний, преисполненный гордости, в свежевыглаженной скаутской форме, стоял посреди толпы на окраине города Лидс. Все ожидали проезда королевы и принца Филиппа на церемонию открытия нового ультрасовременного торгового центра в Сикрофте. Вдруг сквозь липкие пальцы плотного промозглого тумана я вдруг на мгновение увидел пятно яркого света, исходявшего из салона «Роллс-Ройса» со стеклянным верхом, а в нем — двух экзотических существ из другого мира. Контраст с реальностью был так силен, что они показались мне инопланетянами, залетевшими к нам, чтобы посмотреть на скучные земные будни. Хотя лица королевы и принца-консорта мне удалось увидеть лишь мельком, я запомнил их надолго.

Королева всегда присутствовала в моей жизни. В детстве Елизавета и ее семья казались мне чем-то вроде белых скал Дувра — незыблемыми и вечными. Они были такой же неотъемлемой частью жизни, как дыхание. Лицо Ее Величества было многократно растиражировано на почтовых марках и монетах, с укором взидало оно на меня из-за спины директора школы перед очередной взбучкой. В Королевском кинотеатре на Кросс-Гейтс мы заученно бормотали слова из национального гимна «Боже, храни королеву» после еженедельного киносеанса для детей. Фаворитом 1963 года был фильм «Летние каникулы» с певцом Клиффом Ричардом в главной роли, где он в компании друзей, танцуя и распевая песни, путешествовал по Европе на лондонском двухэтажном автобусе. В моем детском восприятии королева была не реальным человеком, а далеким символом, персонажем, который на каждое Рождество, ровно в три часа пополудни, когда мы собирались всей семьей вокруг телевизора, улыбался и говорил на почти недоступном для меня языке. С моей реальностью королеву связывало только то, что она родилась на несколько месяцев позже моей матери и что обе они служили во время Второй мировой войны: моя мать Кэтлин — в Женской земледельческой армии, а принцесса Елизавета — во Вспомогательной территориальной службе.

Должен признать, что моя первая встреча с Ее Величеством тем субботним вечером в Сан-Диего оказалась весьма бледной. Интерес миниатюрной леди в эффектном бело-голубом наряде таял с каждым моим словом по мере того, как я с энтузиазмом говорил о внушительных размерах американского флота в порту. Наконец она кивнула в знак согласия и двинулась дальше.

Однако в течение следующих дней королевская маска немного приподнялась, и я увидел другое лицо, отличное от строгого профиля на моих почтовых марках. Получилось так, что тщательно составленная программа пребывания королевы в США, в которой каждое движение и приветствие были рассчитаны по минутам, сорвалась. Шквальный ветер, морские штормы, наводнения, демонстрации протеста Ирландской республиканской армии, размытые дороги, «перебравшие» знаменитости — чего еще недостает этому списку непредвиденных обстоятельств? Казалось, королева чрезвычайно забавлялась, наблюдая, как программа рассыпалась на глазах. Много лет спустя ее внук, принц Уильям, отметил: «Они обожают, когда планы летят прахом. Обычно, конечно, все идет по заведенному распорядку, но когда регламент нарушается, они первыми начинают смеяться»¹.

Череда провалов началась с королевской яхты. Штормило так, что королева и ее свита вынуждены были сойти с борта *Britannia* и совершить поездку вдоль побережья на полноприводном автомобиле *Chevrolet Suburban*. Президент и первая леди ожидали королевскую чету на ранчо *del Cielo* («Небесном») около Санта-Барбары, где были запланированы ланч в мексиканском стиле и конная прогулка. Но, к сожалению, автомобильная поездка длиной всего семь миль обернулась «американскими горками»: на пути королевы с головокружительной быстротой сменяли друг друга препятствия в виде вышедших из берегов рек, размытых дорог, камнепада и сложенных деревьев. «Ужасно увлекательно», — так прокомментировала поездку королева. В результате предвкушаемая

прогулка в живописных горах Санта-Инез не состоялась и мексиканские лепешки такос не пришлось отведать на свежем воздухе.

Затем над Лос-Анджелесом пронесся торнадо, затопивший корабельный док, в котором была пришвартована *Britannia*, так что яхта не смогла покинуть Лонг-Бич. Единственным средством передвижения в условиях быстро поднимавшейся воды оказался автобус повышенной проходимости, который использовался для перевозки моряков. Королева не захотела никого подводить: она надела галоши и взобралась на переднее сиденье. Агенты секретной службы вздохнули с облегчением, когда высокая гостья не стала претендовать на заднее место: перед поездкой они осмотрели салон и обнаружили в нем немало нацарапанных нецензурных надписей.

Позднее Рейган написал королеве с извиняющейся интонацией: «Я понимаю, что Ваш визит на Западное побережье стал ужасным испытанием со множеством стихийных бедствий. Но Ваше неизменное чувство юмора и снисходительность завоевали сердца нашего народа»².

Принимая во внимание организационные промахи, неудивительно, что Нэнси Рейган сильно нервничала во время устроенного ею вечера с участием звезд Голливуда. Он проходил в павильоне звукозаписи на студии *Twentieth Century Fox* в Беверли-Хиллз, где снимался сериал *M*A*S*H*. Хотя Фрэнк Синатра и Перри Комо, возможно, переусердствовали с дуэтами, королеве явно понравились и сам концерт, в котором также участвовали певица Дайон Уорвик и комик Джордж

Бернс, и знакомство с такими легендарными актерами, как Фред Астер и Джимми Стюарт. На вечере присутствовал целый штат британских звезд, в том числе Майкл Кейн, Роджер Мур, Джейн Сеймур и Элтон Джон.

Нельзя не отметить еще одну черту, прятавшуюся за королевской маской. Музыкальные и художественные вкусы королевы, обладавшей хорошим слухом, не отличались элитарностью. Елизавета II знала большинство песен из мюзиклов Роджерса и Хаммерстайна*, но редко посещала концерты и, в отличие от сестры Маргарет, не была страстной поклонницей оперы и балета.

В честь 31-й годовщины своей свадьбы королева и принц Филипп устроили ужин для узкого круга из тридцати гостей, включая президента и первую леди, на борту королевской яхты, стоявшей в бухте Сан-Франциско. На причале оркестр королевской морской пехоты исполнил «Юбилейный вальс», а заместитель главы аппарата Белого дома Майкл Дивер исполнил в честь королевской четы песню «Настоящая любовь» под собственный аккомпанемент на рояле. Растроганный Рейган признался, что на собственной свадьбе он пообещал Нэнси «очень многое, но не смог бы устроить ей такой вечер»³.

В числе гостей, приглашенных лично королевой, был баптистский проповедник Билли Грэм с женой. Христианская вера — важный штрих к портрету королевы — заложила основу долгой дружбы Елизаветы II с харизматичным американским пастором.

* Композитор Ричард Роджерс (1902–1979) и поэт-песенник Оскар Хаммерстайн II (1895–1960) составляли знаменитый авторский тандем 1940–1950-х годов, специализировавшийся в жанре мюзикла.

На следующий день венценосные гости отправились в национальный парк Йосемити. Они остановились в элитном отеле *Ahwahnee* с потрясающим видом на гранитную гряду *Royal Arches* («Королевские Арки») высотой 426 метров. Выйдя на прогулку, монаршая чета обнаружила, что за ними по пятам следуют агенты американской секретной службы. Как бы супруги ни ускоряли шаг, агенты не отставали. В Британии телохранители держались на почтительном расстоянии, поэтому такое преследование поначалу вызвало у пары раздражение, но вскоре они решили превратить все в игру. Королева с мужем повернули назад, вынудив агентов сделать то же самое, и стали ходить взад и вперед, пока в конце концов все участники этой сцены не начали смеяться. Вряд ли все это соответствовало протоколу поведения главы государства, но такова была королева, умевшая ценить шутку.

Все в жизни этой женщины отличалось превосходной степенью: она правила дольше всех, больше всех путешествовала и, что необычно для застенчивых людей, больше всех британских монархов общалась с народом, ведь до нее никто из них не встречался с таким количеством своих подданных лицом к лицу. Когда-то на вопрос французского президента, не становится ли ей порой скучно, она честно ответила: «Да, но я не говорю этого вслух»⁴.

В эпоху, когда в чести были звездность и наигранность, Елизавета II предпочитала оставаться прозаичной и прямой. Она неизменно находилась в списке самых богатых людей по мнению газеты *Sunday Times*, но любила натянуть резиновые перчатки, чтобы убрать остатки еды после пикника

в шотландском замке Балморал. Кто-то предложил повесить табличку на ее любимом бревенчатом домике: «Здесь подметала королева Елизавета».

Хотя она жила во дворцах и замках, казалось, ей по душе была более простая жизнь.

Елизавета была совсем молодой женщиной, когда ей пришлось начать играть исключительную роль. Еще будучи ребенком, она стала самой знаменитой персоной на планете. А первые ключи к разгадке того, кем была и кем стала королева, можно обнаружить на верхнем этаже одного городского дома в центре Лондона, вернувшись почти на сто лет назад.

1

Ширли Темпл 2.0

Маленькая девочка с нахмуренными бровями и сердитым сосредоточенным взглядом склонилась над книгой. Она методично переворачивала страницы, пока не нашла то, что искала. Взяв ручку, она начала зачеркивать раздражавшие ее слова. Доктор Симпсон — закрашено. Доктор Симпсон — вычеркнуто. То, что бедняга был всего лишь персонажем одной из ее детских книжек, для рассерженной десятилетней девочки не имело значения.

В то время как принцесса Елизавета занималась своим мрачным и разрушительным делом, ее младшая сестра Маргарет играла с уздечками, хомутами и седлами деревянных лошадок, которыми была уставлена детская. Погруженная в свой воображаемый мир, она не замечала состояния сестры, которая злилась на некую миссис Симпсон, неожиданно ставшую причиной резких перемен в их жизни. Маргарет

также не интересовало, почему перед их домом стали собираться люди. Топчась в зимней темноте, толпа следила за всеми, кто входил и выходил из дома по адресу улица Пиккадилли, 145, где девочки жили с родителями — герцогом и герцогиней Йоркскими. Малышки проводили много времени, наблюдая за прохожими из окон своей спальни на верхнем этаже. Те тоже смотрели на девочек, и каждая из сторон гадала о том, что делает другая. Это было начало игры, которая будет продолжаться на протяжении всей жизни сестер.

На этот раз людей за окном было больше обычного, а атмосфера внутри дома с каменным фасадом становилась все более напряженной. Дверные колокольчики, отдельные для домашних и посетителей, звонили все чаще, а толпа любопытных и взволнованных лиц становилась все гуще, так что в какой-то момент пришлось вызывать полицию.

Фамилию Симпсон поначалу произносили шепотом, затем она стала предметом неодобрительных обсуждений, которые внезапно обрывались при появлении девочек. Как ни старались родители оберегать сестер, Лилибет (так в семье звали старшую принцессу) чутко реагировала на настроение окружающих. Старшая из принцесс улавливала смысл разговоров, особенно после того, как по достижении 10 лет получила право завтракать с родителями, а порой и с бабушкой, королевой Марией. Ей не составляло труда собирать по крупицам информацию, которая оставалась недоступной для ее младшей сестры. Конечно, Елизавета была недостаточно большой, чтобы полностью разобраться в происходящем. Она просто знала, что в центре всех треволнений находилась женщина по фамилии Симпсон. Доказательства

были под рукой. Отец выглядел по-настоящему больным. Бабушка, королева Мария, обычно властная и надменная, казалась теперь старше и выглядела какой-то съезжившейся. Ее обычно веселая мать вдруг потеряла свою жизнерадостность. К тому же в начале декабря 1936 года герцогиня слегла с сильным гриппом. Когда Елизавета спрашивала о том, что происходит, трех женщин, имевших особенное значение в ее детской жизни, — гувернантку Мэрион Кроуфорд, горничную Бобо Макдональд и няню Клару Найт, известную под именем Ала, — их ответы были уклончивы и имели оттенок презрения. Благопристойные замечания и старомодные предрассудки представительниц этого скромного триумvirата оказали влияние на мнения Лилибет и Маргарет. Чтобы отвлечь девочек, Кроуфи стала часто водить их на уроки плавания в Купальный клуб. Имя Уоллис Симпсон находилось под запретом для дочерей Йорков, поэтому Елизавета вычеркивала в своих книгах все, что хоть как-то напоминало о женщине, которая навсегда изменит жизнь ее семьи, включая ее собственную.

Симпсон впервые появилась в Роял-Лодж — одной из королевских резиденций, расположенной в тщательно ухоженном Большом Виндзорском парке. Дядя Дэвид, ставший к тому времени королем Эдуардом VIII, приехал вместе с ней к Йоркам, чтобы похвастаться двумя американскими увлечениями — автомобилем *Buick sports wagon* и новой возлюбленной, дважды разведенной Уоллис Симпсон из Балтимора. Когда пара уехала, Елизавета спросила гувернантку Кроуфи, что это была за женщина и не из-за нее ли дядя Дэвид стал редко к ним приезжать. Из всех братьев и сестер отца именно он чаще всех навещал их дом на Пиккадилли. После чая